

Национал-большевизм - его истоки, сущность и современная значимость

Содержание

Введение

Относительно термина "национал-большевизм"

"Социал-революционный национализм" против "национал-социализма"

Национал-большевизм, национал-социализм и "штрассеризм"

"Нациболы" против "нацболов"

Новая духовно-философская основа национал-большевизма

Принцип осведомлённости

"Евразийство"

Введение

Автор данного эссе ставит своей целью предложить вниманию читателя новый *политико-экономический подход* и *новое духовно-философское обоснование*, на основе которых осмысливается и даётся новое определение "**национал-большевизма**" как национал-марксизма, имеющего национал-коммунистическую, а равно как и антикапиталистическую, антифашистскую, антирасистскую, антиссионистскую ориентацию. Но прежде всего, по своему содержанию это эссе направлено на защиту наций и народов от власти международной банковской и денежно-кредитной системы и её политических марионеток.

Национал-большевизм ведёт борьбу *как* с псевдонационалистическими, расистскими идеологиями большинства ультраправых партий, *так и* с псевдомарксистскими идеологиями "интернационального" социализма, распространяемыми ультралевыми троцкистскими партиями.

В отличие от расистского национализма и социалистического интернационализма национал-большевизм считает, что после распада Советского Союза и отмены государственного контроля за деятельностью банков, *классовая борьба* во многих странах мира переросла в *национальную борьбу всего народа* против власти банков и мирового господства *международного финансового капитала* и его марионеточных политиков. Общую *зависимость от заработной платы* в настоящее время усиливает и усугубляет *долговое рабство* - когда, вследствие навязанного "суверенного долга", происходит передача *национального суверенитета* институтам международного финансового капитала, таким как Федеральный резервный банк Соединённых Штатов, Европейский центральный банк, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация, Всемирный банк и Банк международных расчётов в городе Базель. Такая политика оправдывается чуть ли не религиозным почитанием политическими деятелями и средствами массовой информации "стабильности" того, что замысловато называют "финансовыми рынками".

Национал-большевизм признаёт тот факт, что мы живем в эру, отличительным признаком которой является глобальная *транснационализация финансового капитала* в

современной системе капитализма, что даёт безграничную свободу международному "денежному капитализму" (К. Маркс) паразитировать на промышленном капитализме. В свою очередь, это приводит к разрушению *целых национальных экономик* (яркие примеры тому Греция, Испания, Италия) в масштабе, соизмеримом разве что с экономическим положением Германии, после того как на неё "навешали" обременительные долги в соответствии с соглашениями Версальского мирного договора. Вместе с тем буржуазные экономисты и капиталистические средства массовой информации продолжают распространять "Большую Ложь" о "глобальном финансовом кризисе", который в сущности является не чем иным, как кризисом именно международных частных банков. А теперь европейские центральные банки перечисляют *триллионы евро* на счета этих банков-вампинов, чтобы спасти их от *их же* собственного краха (неизбежный результат жадности банков к накопительству денег исключительно как *долга и как процентного дохода*). В итоге, народы Европы и США в настоящее время погружаются в нищету, безработицу, бездомность в беспрецедентном масштабе вследствие глобальной политики "налогового фашизма" и "терроризма 'жесткой экономии'".

Никто, однако, ни со стороны левых социалистов, ни со стороны правых националистов, до сих пор *не осмелился* предложить действительно существующее решение этого "глобального финансового кризиса" - а именно, создание *полностью принадлежащих государству* Национальных Народных банков, которые свободно могли бы продемонстрировать *суверенное право всех наций*. Это право выпускать свои собственные беспроцентные деньги, *не имея* при этом необходимости заимствовать деньги международных частных банков, - право, давно *отданное* правительствами международной частной банковской системе.

Национальная Народная партия, которая стоит на национал-большевистских позициях, поддерживает просветительскую деятельность общественных движений, выступающих за радикальную "денежную реформу", таких как, например, "**Позитивные деньги**" или движение "За денежно-кредитную реформу и государственные банки в Соединённых Штатах", но вместе с тем она отвергает их наивное предположение, что добиться права наций выпускать свои собственные, свободные от долга, суверенные деньги можно путём разумного убеждения парламентариев как от правых, так и от левых политических партий. Подобная практика игнорирует коренной конфликт интересов трудящихся всех наций, с одной стороны, и финансовых инструментов и "выгодоприобретателей" от международного финансового капитала, с другой стороны. Истинная народная демократия - это прежде всего экономическая, а не парламентарная, демократия, т.е. демократизация всей производственной деятельности. Истинная международная демократия означает объединение усилий наций для совместной борьбы с угрозой скрытой диктатуры финансовых рынков. Никакая форма демократии не может быть достигнута без установления национальной "диктатуры пролетариата", то есть "национал-социализма" или "национал-большевизма" в прямом марксистском смысле этих терминов, - очищенных от грубых исторических искажений и обвинений в антисемитизме, расизме и этницизме, служивших лишь хитроумной уловкой, чтобы подчинить народы всех наций принципу "разделяй и властвуй".

Если не заострять внимание на преступлениях, совершённых из идеологических соображений и направленных на геноцид евреев, цыган, преследования коммунистов и социалистов, необходимо, однако, признать тот факт, что национал-социалистская диктатура - то ли в форме большевизма, то ли в форме нацизма - была *необходимым*

условием для открытого неповиновения диктатуре международных финансистов и банкиров. Это неповиновение заключалось в выпуске суверенной валюты - подлинное сочетание "национальных" и "социалистических" начал в так называемом "национал-социализме". Экономический успех этой диктатуры, сумевшей преодолеть жёсткие торгово-экономические санкции, в настоящее время признаётся экономистами во всём мире, которые, однако, не питают ни малейших симпатий к гитлеризму:

“Только благодаря независимой денежной политике суверенного кредита и программе полной занятости на общественных проектах Третьему рейху за четыре года удалось превратить Германию, лишившуюся своих колоний и разорённую, в страну с самой сильной экономикой в Европе. Необходимо отметить, что эта программа была реализована ещё до начала милитаризации.”

Экономист Генри С. К. Лиу, "Эйша Таймз" (24 мая 2005).

“Германия начала выпускать бездолговые и беспроцентные деньги с 1935 года, чем и объясняется стремительный выход Германии из депрессии и превращение её в мировую державу через пять лет. Немецкое правительство финансировало все свои экономические программы с 1935 по 1945 гг. без золота, и без долгов.”

Шелдон Эмри "Миллиарды - для банкиров, долги - для народа"

“... Национал-социалисты, которые пришли к власти в 1933 г., расстроили все планы международного банковского картеля, выпустив свои собственные деньги. Они таким образом последовали примеру Авраама Линкольна: для финансирования Гражданской войны в США правительство выпустило бумажные деньги, получивших прозвище "гринбэки". Гитлер начал свою национальную программу кредитования, разработав план общественных работ. Проекты, предназначенные для финансирования, включали в себя защиту от наводнений, ремонт общественных зданий и жилых домов, строительство новых объектов, дорог, мостов, каналов и портовых сооружений. Один миллиард не подверженных инфляции векселей, которые назывались "трудовыми казначейскими сертификатами", был тогда выпущен на покрытие этих расходов. Миллионы людей были заняты на этих проектах, и с рабочими расплачивались казначейскими сертификатами. Эти деньги, выпущенные правительством, не были обеспечены золотом, но они были обеспечены тем, что имело подлинную ценность для страны. Правительству была предоставлена возможность осуществить занятость населения и производство товаров. Рабочие тратили сертификаты на покупку товаров и услуг, стимулируя создание новых рабочих мест и выпуск новых товаров. Только таким образом немецкий народ выбрался из тяжелейших долгов, навязанных ему международными банкирами. За два года была решена проблема безработицы, и страна снова стала на ноги. У неё была твердая, устойчивая валюта, никаких долгов, и никакой инфляции, в то время как миллионы людей в Соединённых Штатах и других западных странах не имели работы и жили на пособия. За пять лет Германия превратилась из самой бедной страны в Европе в одну из самых богатых. Германии даже удалось восстановить внешнюю торговлю, несмотря на то что ей было отказано в иностранном кредите, и ей пришлось столкнуться с международным экономическим бойкотом. Германия осуществляла торговлю, применив бартерную систему: оборудование и предметы потребления напрямую обменивались с другими странами в обход международных финансовых организаций. Эта система прямого товарообмена совершалась без долгов и без торгового дефицита. Хотя Гитлер

справедливо осуждается историей за свои злодеяния, он пользовался популярностью у немецкого народа, во всяком случае какое-то время. Стивен Зарленга в своей книге "Утерянная наука о деньгах" делает предположение, что такая популярность приписывается Гитлеру за спасение Германии, хотя и ненадолго, от английской экономической теории, согласно которой деньги лучше давать в долг под резервы частного банковского картеля, чем их выпуском займётся само правительство".

Эллен Браун, "Как обанкротившийся немец разрешил свои проблемы инфраструктуры".

Немецкие коммунисты, будь они у власти, обязательно пошли бы ещё дальше, чем национал-социалисты, обещая в своём манифесте:

"... Мы безжалостно положим конец махинациям финансовых магнатов, которые сегодня навязывают свою волю нашей земле. Мы осуществим пролетарскую национализацию банков и аннулируем все долги немецким и иностранным капиталистам."

В послевоенные годы, только благодаря усилиям принадлежащему государству "Ландесбанку" (который сыграл жизненно важную роль в "экономическом чуде" Германии) монополия алчных частных банков на распределение денег и кредитов в стране сдерживалась несколько десятилетий. Поэтому не удивительно, что с девяностых годов частный "Дойче банк" вместе с Международным валютным фондом и Европейской комиссией оказывали огромное давление на немецкое правительство с тем, чтобы приватизировать эти государственные банки, которые существовали с 18-го столетия как некоммерческие учреждения, предоставляющие кредит под низкой процент частным лицам, малым и средним предприятиям. В результате этого давления Европейской комиссии в 2001 г. удалось лишить "Ландесбанки" государственных гарантий по кредиту, для того чтобы крупные частные банки смогли прибрать к своим рукам их необычайно высокую долю, которой они всё ещё владели на немецком рынке банковских услуг, и превратить их в инструменты неконтролируемой спекулятивной торговли.

см. [статью Эллен Браун "Немецкая модель"](#)

Относительно термина "национал-большевизм"

Хотя термин "национал-большевизм" не был, как в сегодняшней России, названием какой-либо партии или политической группы в Германии, но именно Германия является его родиной: впервые термины "национал-коммунизм" и "национал-большевизм" были использованы в конце Первой мировой войны немецкими коммунистами **Генрихом Лауфенбергом** и Фрицем Вольфхаймом (последний был евреем по происхождению). Определяющим фактором их позиции был призыв к Советам немецких рабочих и солдатам, освободившихся от диктата Кайзера и его генералов, отказаться от соглашений Версальского мирного договора и продолжить борьбу уже не с Антантой, а начать *национально-революционную войну* в союзе с Советской Россией против международного финансового капитализма.

Несмотря на то что их призыв к Ленину последовать этому курсу не встретил поддержки с его стороны, именно ленинский лозунг они использовали для определения "национал-большевизма": *"Сделайте вопрос народа вопросом нации - тогда вопрос нации станет*

вопросом народа!"

*"Лауфенберг и Вольфхайм были исключены из рядов КПГ после того, как они начали оказывать сопротивление руководству Вильгельма Пика. Карл Радек, решивший было оказать им поддержку, вскоре резко осудил "национал-большевизм" Лауфенберга. Однако Лауфенберг продолжил работу, став одним из основателей **Коммунистической Рабочей партии Германии** (КРПГ), присоединившись к Вольфхайму на Хайдельбергской конференции, которая и послужила основанием партии. Однако к 1920 году он был удалён из партии за свой национальный большевизм - такова официальная причина его ухода. Эрнст Никиш, воздавая должное Лауфенбергу как основоположнику национал-большевизма, отметил, что 'в 1919 Лауфенберг уже мыслил в масштабах континентов'."*

Карл Отто Паэтель

"Лауфенберг ..., который ещё до войны создал себе имя как историка рабочего движения города Гамбурга, крайне удручённый разобщённостью рабочего класса и бесплодной борьбой "всех против всех" когда нация терпела невообразимые лишения под гнётом победоносных держав, выступил вместе со своим другом Вольфхаймом за создание свободной и сплочённой народной организации для борьбы с эксплуататорским международным финансовым капитализмом. Они стремились привлечь на свою сторону всех, кому дороги понятия свободы, вступали в союз с офицерами, так как были глубоко убеждены в том, что только в единстве с военными рабочие могут освободить нацию. Официальные партии пренебрежительно называли этих решительно настроенных лидеров 'национал-большевиками' ..."

"Берлинер Фольксцайтунг"

"Социал-революционный национализм" против "национал-социализма"

Поражение "национал-коммунизма" Лауфенберга и Вольфхайма ни в коей мере не означало конец истории немецкого национал-большевизма, т.е. идеи, объединяющей в единое целое фракции правых и левых партий, а также некоторых членов нацистских и коммунистических партий. Новый шаг к сплочению сил был предпринят в 1930 году правыми националистами и националистически настроенной молодежью, объединившихся под знаменем "Социал-революционного национализма". Об образовании нового союза было заявлено в декларации, опубликованной в "Die Kommenden" ("Грядущее поколение"), еженедельном журнале Союза национал-революционной молодежи [Bündisch-Nationalrevolutionären Jugend]:

"В 1930 году, в день праздника Вознесения разрозненные и слабо организованные между собой члены молодёжных групп национал-революционеров, считающих социализм проявлением подлинного национализма, были созваны из разных уголков страны для создания Социал-революционной националистической группы [‘Gruppe social revolutionärer Nationalisten’ или ГСРН]. Группа не ставит своей целью создание новой организации, её задача - объединить и сплотить широкие массы молодёжи различных националистических группировок и союзов, в том числе национал-социалистов и представителей "левых" под лозунгом "Нация и социализм". Осуществить этот

лозунг возможно в форме государства, основанного на советах народных представителей.”

Целью группы было создание не только антикапиталистического, но и антифашистского фронта молодежи из членов организаций "правого" и "левого" толка. Поэтому наряду с термином "национал-социализм" стал также использоваться термин "социал-национализм". Как отмечает его создатель Карл Отто Паэтель, наличие в рядах социал-националистов членов из Национал-социалистской партии Гитлера могло бы способствовать проникновению социал-национализма в нацистскую партию, и в конце концов он овладел бы умами её лидеров, и программа партии была бы преобразована в исключительно социалистическую, свободную от фашистских элементов. Действительно новый, более радикальный социалистический манифест к Национал-социалистской партии был распространён на партийной конференции в Нюрнберге. Он оканчивался следующими словами:

“Ввиду того что полный контроль над всей немецкой промышленностью сегодня находится в руках институтов международного финансового капитализма, национальная революция направлена на бескомпромиссную борьбу с международным финансовым капитализмом. Как результат, любая состоявшаяся немецкая революция немедленно мобилизует всю мощь и средства Америки и союзных ей государств на борьбу с государством немецких рабочих и крестьян. Поэтому главнейшей задачей национал-социалистской внешней политики является организация революционной защиты от империалистических держав, единение с Советским Союзом и поддержка революционных движений во всех странах мира, которые ведут борьбу с международным финансовым капиталом.”

В 1931 году лидерам ряда правых немецких партий и националистических союзов был направлен циркуляр, целью которого было выяснить, поддержат ли они империалистическую войну с Советским Союзом. Ответ был большей частью ошеломляющим - "НЕТ!". Один нацистский представитель ответил двусмысленно - заявив, что они и мысли не могут допустить о том, что какая-нибудь европейская страна всерьёз решится напасть на Россию (!!!). Другая нацистская группа заявила, что она была "слишком занята неотложной организационной работой", чтобы дать ответ на этот вопрос. И как мы знаем из истории, Гитлер, подписывая нацистско-советский пакт о ненападении, уже планировал войну Германии с Россией.

В тот же самый день когда Гитлер стал рейхсканцлером Германии, а именно 30 января 1933 г., **Карл Отто Паэтель** опубликовал первый, тщательно подготовленный "Национал-большевистский манифест". Только несколько экземпляров попали в руки заинтересованных читателей, тогда как большая часть была конфискована. Вскоре социал-революционные националисты вслед за Коммунистической партией Германии ушли в подполье. Следует заметить, что именно Отто Паэтель настаивал на союзе с коммунистами и считал этот союз жизненно важным для партии. После прихода к власти Гитлер действительно предложил модель противодействия влиянию международного *финансового капитала*, но только после того как заручился мощной поддержкой магнатов немецкого *промышленного капитализма* и установил фашистское, "национал-капиталистическое" государство вместо подлинно "национал-социалистического" государства.

Национал-большевизм, национал-социализм и "штрассеризм"

Как отмечает Карль Отто Паэтель, термин "национал-социализм" не был придуман Гитлером; однако, этот термин приобрёл дурную славу только из-за того что был использован в официальном названии партии, во главе которой стал Гитлер, т.е. Национал-социалистской немецкой рабочей партии. До того как эта партия заняла господствующее положение в обществе как массовое движение и политическая организация, в самом значении таких терминов как "немецкий социализм", "социал-национализм", "национал-коммунизм" и "национал-социализм" подразумевалось всеобщего признания того, что страдание немецкого народа и ущемление его интересов как нации могли быть глубоко осознаны исключительно с социалистических, антиимпериалистических позиций. На самом же деле, в ряды НСДАП принимались "монархисты и республиканцы, христиане и противники христианства, члены социал-революционных и социал-реакционных ... групп, которые тяготели либо к крайне правым националистам, либо к крайне левым немецким социалистам ...". Но чем сильнее становился контроль Гитлера над партией, тем сильнее она отклонялась от истинной социалистической платформы. Немаловажную роль в смене курса сыграло то обстоятельство, что Гитлер объявил марксизм одним из главных врагов партии. Левое крыло партии, обеспокоенное такой тенденцией, в скором времени находит номинального лидера в лице Отто Штрассера. Будучи членом партии с 1925 года - вступить в партию его убедил старший брат Грегор Штрассер, который впоследствии стал жертвой "Ночи длинных ножей" - 4-ого июля 1930 г. Отто Штрассер объявляет, что "социалисты покидают НСДАП".

При поддержке своих многочисленных сторонников О. Штрассер создаёт "Боевую лигу революционных национал-социалистов" с новой символикой ("меч и молот"), новым приветствием ("Да здравствует Германия!"), с новой программой, которая включала национализацию банков, установление тесного союза с большевиками Советской России, а также оказание помощи в антиимпериалистической борьбе народам стран Востока - в частности, Индии и Китая. Он также использовал выражение "черный фронт" в самом широком значении, для того чтобы намекнуть на существование тайного "Ордена", в состав которого входит большое количество членов национал-революционных группировок, НСДАП, и уцелевших членов СА.

Однако из его слов мы видим, что его собственное отношение к социализму Маркса было противоречивым:

"В соответствии с его сущностью, мы понимали и понимаем национал-социализм как движение одинаково враждебное и к капиталистической буржуазии, и к международному марксизму. Мы видим его задачу в победе над ними, несмотря на тот факт, что присущее марксизму тяготение к социализму связано с ложными учениями либерального материализма и интернационализма, и что присущее буржуазии тяготение к национализму связано с ложными учениями либерального рационализма и капитализма ... Поэтому мы не видели и не видим никакого существенного различия в нашей оппозиции к марксизму и буржуазии, поскольку свойственный им либерализм в равной степени превращает их в наших врагов. По этой причине мы воспринимаем тенденциозный лозунг лидеров НСДАП "против Марксизма" как полуправду, и мы всё больше убеждаемся в том, что за этим скрываются симпатии к буржуазии, которая под тем же самым лозунгом преследует свои собственные капиталистические интересы, с которыми мы никогда не имели и не будем иметь ничего общего."

Вместо того, чтобы признать марксизм самым глубоким, самым точным, всесторонним и фундаментальным критическим анализом капитализма когда-либо чётко сформулированным, и, следовательно, взять его за прочную основу для "социализма", представления Штрассера о марксизме как простом "тяготении" к социализму своеобразны и могут стать предметом дискуссий, не говоря уже об отождествлении марксизма с "либеральным материализмом (?)" и "интернационализмом".

Однако, О. Штрассер отмечает, что в то же самое время Сталин под знаменем ленинского марксизма или, другими словами, "марксизма-ленинизма" утвердил, вопреки мнению Троцкого, идею "национал-социализма", используя ленинскую теорию о первоначальном построении и защите "социализма в одной, отдельно взятой, стране".

Элементарное непонимание Штрассером марксизма и явное отсутствие осведомлённости о его ленинской и сталинской интерпретациях препятствовали ему спроектировать свою собственную политико-экономическую программу на основе твёрдых марксистских или ленинских социалистических принципах.

Мы видим то же самое непонимание - или простое отсутствие знания и разума - и Маркса, и марксизма в работах основных советников Гитлера по экономическим вопросам, в частности, у Готфрида Федерера, работы которого были главным образом направлены на борьбу с ростовщицеством - процентным ссудным капиталом, или, как он для себя определил, "маммонизмом". Г. Федерер писал:

"Остаётся только удивляться тому, как социалистическое мировоззрение Маркса и Энгельса ... замирает, как по команде, перед ссудными процентами капитализма. Неприкосновенность процента священна; процент - святая святых ..."

Однако тут возникает у нас необходимость противопоставить этим словам обличительные высказывания Маркса о ростовщицестве. То, что Федерер именует "маммонизмом", Маркс определяет как "монотеизм денег".

"Ростовщицество скапливает финансовое богатство," - отмечает К. Маркс. - "Оно не изменяет способ производства, но оно присасывается к нему как паразит, и делает его беспомощным. Оно сосёт его кровь, убивает его нервы, и заставляет воспроизводство продолжаться даже при самых тягостных условиях. ... Капитал ростовщика не противостоит рабочему, как промышленный капитал," но "разоряет способ производства, парализует производительные силы, вместо того чтобы развивать их."

"Весь излишек сверх необходимых средств к существованию производителей (то количество, которое впоследствии становится заработной платой) как раз в виде процентов поглощается ростовщицеством ..."

С другой стороны, необходимо отметить, что Маркс в современных ему условиях не мог предвидеть всё возрастающую "паразитическую" роль, которую ростовщический капитализм станет играть в разорении национальных экономик и в перемещении прибыли промышленного капитализма в совершенно непроизводительную сферу финансового спекулирования - "экономику игорного дома", существующую отдельно от реальной экономики, и высасывающую резервный капитал из промышленности. Сегодня этот

процесс достиг своего апофеоза, который стал возможен, исходя из марксистских позиций, благодаря успехам в технологическом развитии средств производства - в данном случае, в *средствах производства самих денег*, т.е. превращение их в электронную форму. Таким образом, акцент Г. Федерера на катастрофические последствия непосильного *процентного бремени*, который ростовщический капитализм "взвалил" на производителей и потребителей, на промышленный капитализм и рабочий класс, имеет ещё большую обоснованность сегодня, чем в его время. Необходимо отметить, что он также настаивал - как и К. Маркс в своём Коммунистическом манифесте - на роли государства в обеспечении и предоставлении *беспроцентных денег* на инвестиции в промышленность, инфраструктуру, техническое развитие, культуру, образование и социальную сферу.

"Нацболы" против "нацболов"

К данной теме российская Национал-большевистская партия Эдуарда Лимонова не имеет никакого отношения. Хотя термин "нацболы" сегодня используется не очень разборчивыми немецкими идеологами в значении "коммуно-нацизм" или *наци-большевизм*, он, однако, не имеет ничего общего с истинным *национал-большевизмом* или "национал-болами". Подтверждением тому служит тот факт, что в период между Первой и Второй мировыми войнами все значимые деятели и группировки в Германии, которые можно охарактеризовать как "национал-большевистские", - включая выдающегося лидера этих новых наци-большевиков или коммуно-нацистов Отто Штрассера - подверглись жестоким гонениям, после того как Гитлер пришёл к власти. Результатом этих преследований стали изгнание О. Штрассера и убийство его старшего брата Грегора Штрассера. Более того, знаменитый "националистический" представитель "нацболов" **Эрнст Никиш** был активным участником подпольного антинацистского сопротивления (одна из его самых известных книг называется "Сопротивление") и после его ареста в 1937 г. был приговорён нацистским верховным судом к пожизненному заключению за "литературную измену". Что касается Фритца Вольфхайма, то он умер в нацистском концентрационном лагере как и многие его соратники.

Все основоположники национал-большевизма, вместе со своими приверженцами из среды солдат, рабочих и молодёжи, были интеллектуальными "скитальцами в неопределённости": не могли они принять ни расистскую примитивизацию и псевдосоциализм нацистов (вместе с их жестоким имперским унижением суверенных прав других наций), ни Коммунистическую партию (которая, последовав совету Ленина, согласилась с неприемлемыми условиями Версальского договора).

Причину гитлеровского фанатично расистского и политического антисемитизма, дошедшего до абсурда и полного отхода от подлинного политического и экономического значения терминов "национал-большевизм" и "национал-социализм", мы находим у К. Маркса в его эссе "К еврейскому вопросу":

"Деньги - это ревнивый бог Израиля, пред лицом которого не должно быть никакого другого бога. Деньги низводят всех богов человека с высоты и превращают их в товар. Деньги - это всеобщая, установившаяся как нечто самостоятельное, стоимость всех вещей. Они поэтому лишили весь мир - как человеческий мир, так и природу - их собственной стоимости... Бог евреев [поэтому] сделался мирским и стал мировым богом."

“Еврей эмансипировал себя еврейским способом, он эмансипировал себя не только тем, что присвоил себе денежную власть, но и тем, что через него и помимо него деньги стали мировой властью, а практический дух еврейства стал практическим духом христианских народов. Евреи настолько эмансипировали себя, насколько христиане стали евреями ... Капитан Гамильтон, например, сообщает:

“Благочестивый и политически свободный [христианский] житель Новой Англии... не делает ни малейших усилий, чтобы освободиться от обвивших его змей. Богатство - их идол, которого они почитают не только своими устами, но и всеми силами своего тела и души. В их глазах вся земля - не что иное, как биржа, и они убеждены, что у них нет иного назначения на земле, как стать богаче своих соседей. Торгашество овладело всеми их помыслами, смена одних предметов торгашества другими - единственное для них отдохновение. Путешествуя, они, так сказать, носят с собой на плечах свою лавочку или контору и не говорят ни о чём другом, как о процентах и прибыли. Если же они на минуту и упустят из виду свои дела, то только затем, чтобы пронюхать, как идут дела у других’.”

“Мало того, практическое господство еврейства над христианским миром достигло в Северной Америке своего недвусмысленного, законченного выражения в том, что сама проповедь евангелия, сан христианского вероучителя превращается в товар, что обанкротившийся купец начинает промышлять евангелием, а разбогатевший проповедник евангелия берётся за торговые махинации.”

Далее Маркс цитирует Г. де Бомон:

“Человек, которого вы видите во главе почтенной конгрегации, был вначале купцом; когда он в этом деле потерпел крах, он стал священнослужителем; другой начал со служения богу, но как только у него в руках оказалась некоторая сумма денег, он променял кафедру проповедника на торговлю. В глазах большинства духовный сан - это настоящий доходный промысел.”

Полная экономическая секуляризация еврейства во всех, считающих себя “христианскими”, капиталистических обществах должна снизить расовый аспект еврейства, а также исключить сохранившиеся до наших дней обряды набожных бородатых евреев - постоянно подвергавшиеся осмеянию в нацистских пропагандистских листовках, - явление, согласно Марксу, совершенно несущественное и малозначительное. В свою очередь, Франц Шаувекер писал о “германизме” не как о проявлении материальном или расовом, но как о вере в осуществление особого “духовного предназначения”.

“Эта религиозность немцев покоится в германских проповедях Эккехарта, в фугах, прелюдиях и хорах Баха, в сонатах Бетховена, в деяниях Фридриха Великого и династии Хохенштауфен, в широком мировосприятии Гёте и в немецких армиях ... Царство немцев является царством Бога.”

Сегодня не немецкий нацизм, а именно сионистский нацизм - сионацизм - продолжает гитлеровскую традицию непризнания самого понятия “немецкий еврей”, которое послужило основой антисемитизма Гитлера. Именно сионацизм обратил палестинцев в

своих "евреев" - элементы "чуждые" и опасные для "государства". И не удивительно. Ведь сионистское движение не только сформировало себя по *образцу* немецкого национал-социализма Гитлера, в значительной мере оно также *побуждало* нацистов не только к продолжению, но даже к усилению гонений евреев в Германии как раз для того, чтобы побудить евреев к переселению и захвату Палестины. В свою очередь, вследствие едва скрывааемых желаний и попыток геноцида палестинского народа, это привело к безжалостному изгнанию палестинцев с их собственной земли.

Новая духовно-философская основа национал-большевизма

Национальная Народная партия - это не антисемитская и не расистская партия, она не опирается ни на какую религию, ни на так называемую "народную" историю, и ни с кем себя не отождествляет. Напротив, она является глубоко марксистской - и всё же она дополняет марксизм *духовно-нравственным* аспектом, взяв за основу эссе Маркса "К еврейскому вопросу". Так как именно в этом эссе Маркс признаёт, что сущность иудейства уже в его время утратила какую-либо соотнесённость с еврейством по религиозному или расовому признаку вообще, и стала, по сути, скрытой мирской религией - "единобожием денег", которая сейчас проникла во все капиталистические страны и культуры, независимо от их религиозной или расовой принадлежности.

Однако историческая правда состоит в том, что большинство евреев были *вынуждены* промышлять ростовщичеством (и впоследствии становились банкирами) только из-за того, что им запрещали заниматься каким-либо другим ремёслом их христианские правители (религия которых осуждала и запрещала само занятие ростовщичеством). И хотя многие общеизвестные банкеры, такие как Ротшильды, действительно были евреями, другие толстосумы, такие как Дж. П. Морган, ими не являлись. Более того, современная международная капиталистическая банковская система в принципе никогда не была во власти людей какой-либо одной религии или расы, а чаще всего служила для *уничтожения или изоляции всех этнических культур*, включая ислам, христианство и даже ортодоксальный религиозный иудаизм. Отсюда и поговорка "Антисемитизм - социализм дураков".

Маркс как учёный не был ни грубым "атеистом-материалистом", ни "позитивистом" или "объективистом". Это очевидно из его работы "*Тезисы о Фейербахе*", в которой он подверг критике весь "предшествующий" материализм за его неспособность распознать, в сущности, субъективную природу чувственно воспринимаемой реальности и человечески-чувственной деятельности. Всё же не будучи материалистом в обычном смысле, Маркс косвенно признаёт две формы "имматериализма" - *религиозную* форму и форму экономическую или *денежно-кредитную*.

Маркс установил, что деньги имеют свои корни, на первый взгляд, в неосязаемой или невещественной природе "менового стоимости" товаров - в противоположность их осязаемой или "вещественной" сущности и потребительной стоимости как предметов. Когда формулу простейшей рыночной экономики "продать, чтобы купить", которую Маркс определил как товар-деньги-товар (Т-Д-Т), вытеснила формула "купить, чтобы продать", т.е. деньги-товар-деньги (Д-Т-Д), то это тут же нашло своё выражение в подъёме религиозного монотеизма, который принял Деньги за единственного Бога, обладающего властью управлять человеком и создавать предметы как материальные ценности из ничего.

Первоначально "дух" денег как таковых - таинственная нематериальная природа *меново́й стоимости* товаров - "материализовался" в форме осязаемых предметов потребления, таких как золото или других формах, выполняющих роль денег. К сегодняшнему дню он приобрёл форму даже не бумаги, на которой печатаются деньги, а действительно призрачную или невещественную форму просто "денег в виде чисел", "цифровых денег" или "виртуальных денег", то есть фиктивных денег, созданных буквально из ничего частными банками. (см. ["Марксизм и деньги в современном мире"](#)).

Духовную сторону национал-большевизма можно рассматривать, с одной стороны, как форму "перевернутого марксизма" - признание денег как Бога, от которого *будто бы* "произошли" или "материализовались" все вещи, а с другой стороны, как искажённое отражение в "экономическом зеркале" имматериальной осведомлённости или "духа" - *божественно-вселенской осведомлённости* о том, что все вещи и все существа уже есть воплощением в реальности или их проявлением.

Эта философия противопоставляет "монизм осведомлённости" тому, что К. Маркс называл "монотеизмом денег". Этот монотеизм - сущность всех форм религиозного единобожия - утверждает высшего бога-творца, для которого осознание или осведомлённость есть не более чем форма *частной собственности*, - Бога, который скорее "владеет" осведомлённостью, чем ЕСТЬ сама осведомлённость.

Отказ от религиозного единобожия вместе с тем не означает возвращение к "язычеству" или языческому "многобожию": разнообразие богов, которым поклонялись в духовных и религиозных традициях прошлого, сегодня нашло своё выражение в увеличении торговых марок и потребительских товаров. Действительно, этими традициями стали сегодня торговать как "духовным ширпотребом", предназначенным для "потребителя духовного", находящегося в поисках духовной идентичности и стремящегося установить её через *идентификацию* всех видов, то ли этническую, религиозную, политическую или национальную.

С другой стороны, не менее важно понять, что люди, группы, сообщества, различающиеся по этническому, профессиональному, лингвистическому или религиозному признакам, объединённые в "народы", действительно могут разделять общие стремления и творческий потенциал, "всеохватывающие установки" (Хайдеггер), "эмоциональные ценности" (Ницше) или "свойства сознания" (Вильберг). Эти качества могли либо *утвердиться и найти своё отражение* в национальном государстве и его культуре, либо быть *обесценены и отвергнуты*.

Однако опасность здесь заключается в том, что продвижение на рынок и торговля этими общими тенденциями, свойствами и эмоциональными ценностями в коммерческих и/или политических целях может легко превратиться в инструмент "единственно Истинного Бога", управляющего практически всем миром, - всемирного Бога денег, который является "обесцениванием всех ценностей".

"Деньги - это всеобщая, установившаяся как нечто самостоятельное, стоимость всех вещей. Они поэтому лишили весь мир - как человеческий мир, так и природу - их собственной стоимости."

К. Маркс, *"К еврейскому вопросу"*.

В мире глобальной капиталистической экономики и культуры, в котором пытаются *определить идентичность* и в котором эта же *идентичность утрачивается*, деньги - "единственно Истинный Бог". Монотеизм денег, который сегодня правит миром, является всего лишь искажённым зеркальным отражением другой метафизической реальности, которая осмысливается в духовной философии, имеющей название "Монизм осведомлённости" или "Принцип Осведомлённости".

Принцип Осведомлённости

Это есть признание того, что *первичная природа реальности*, в принципе, заключена в единственной в своём роде ("монистической") и всеобъемлющей *осведомлённости* - именно такой осведомлённости, которая не может быть *частной собственностью* никакого существа или существ, даже "Бог" рассматривается как "Верховное существо".

Эта осведомлённость ни в коей мере не является простым интеллектуальным "продуктом" какого-либо "физического" существа, например, человеческого тела или мозга. Это не та осведомлённость, что принадлежит только "вам" или "мне", или является *частной собственностью* группы людей или продуктом их разума; осведомлённость есть *надличностное, вселенское* и самая суть *божественного* - как *включающая в себя*, так и *находящаяся вне пределов* индивидуального, группового и национального *самоосознания*. Все вещи и все миры, все существа и все тела, все наши "я" и самовосприятия являются индивидуализированными частями, проявлениями или воплощениями той божественно-вселенской *осведомлённости*, которая ЯВЛЯЕТСЯ самой сутью того, что мы называем "Богом".

Из этой духовно-философской концепции следует, что "коммунизм" - это не "коллективизм", а лишённое гонимости коммунистическое общество, в котором, в соответствии с "*Манифестом коммунистической партии*", "*свободное развитие каждого является условием свободного развития всех*".

Это утверждение К. Маркса *не подменяет собой* какую-либо форму либерального или буржуазного "индивидуализма", который отождествляется с неуёмной жадностью личностного эго или "субъекта". И вместе с тем его также нельзя сопоставить с какой-либо попыткой достичь духовного превосходства через отказ от эго и отождествление его с *коллективной* волей или "субъектом" - персонифицированными то ли в государстве, то ли в "супер Эго" лидера.

Буржуазный эгоизм и "свободное развитие каждого" не одно и то же - на самом деле они полная противоположность друг другу. Путь к истинной свободе личности и к её осуществлению проходит не через власть денег, а через врожденную силу и потенциальные возможности сознания или субъективность как таковую, понимаемые не как одна из форм "эго" или "субъекта", а как "дух" и "душа".

Новый *нравственно-духовный* принцип национал-большевизма - "**Принцип осведомлённости**" - не утверждает ни эгоцентричный индивидуализм, ни коллективизм; он не есть поклонением ни *личностному* эго или субъекту (человеческому или божественному), ни содействием *коллективному* "субъекту".

Напротив, это признание того, что каждый человек является индивидуализированным воплощением *универсальной* субъективности или осведомлённости - всеохватывающей "души мира" или "души вселенной".

Всё же существует не три, а *четыре* величины сознания или "субъективности": индивидуальная, коллективная, всеобщая и *интерсубъективная* или *относительная* величина. И прежде всего, именно эта четвёртая величина - то есть каким способом каждый человек принимает, поддерживает, признаёт взаимоотношения с другими людьми в *пределах* нации, государства или какого-либо другого сообщества - составляет ключевую ось революционного изменения, то есть осуществляются ли эти взаимоотношения на основе соперничества и в эгоистичных целях, *или* они реализуются через признание всех и каждого в отдельности - всех народов и всех культур - как уникального проявления универсальной осведомлённости или "духа", каждого со своей собственной уникальной "душой".

Национал-большевизм, ещё я называю его "социализмом с душой", выступает как полная противоположность разрушающему душу и мертвящему характеру капитализма, который (К. Маркс был в этом глубоко убеждён) превращает отношения между людьми в отношения неодушевлённых предметов - товаров - таким образом лишая человеческие отношения духовно-нравственной глубины.

"Дух" и "душа", в свою очередь, являются как внешними, так и внутренними величинами *осведомлённости*. Таким образом, только научившись применять *осведомлённость* в полном объёме в нашей повседневной жизни, в наших отношениях и к окружающему нас миру, мы сможем превратить "накопление капитала" в *накопление осведомлённости* - и приобрести новое самоосмысление, к которому побуждает нас осведомлённость.

В историческом аспекте, надо признать, развитие отношений собственности и классового общества шло рука об руку с идеей о том, что "субъективность" или само сознание являлись *частной собственностью* каждого отдельного субъекта, его "эго" или "Я". Но как так может быть, если само осознание себя как субъекта, осознание своего разума или тела, эго или "Я" уже предполагает *осведомлённость* о себе как субъекте, осведомлённость о своём разуме или теле, эго или "Я". Поэтому эта осведомлённость не может быть - *в принципе* - упрощена до какого-либо объекта собственности или продукта какого-нибудь "я" или субъекта, существа или плоти, *осознающими своё существование*. В общих чертах "Принцип осведомлённости" - это философия, которая ломает вековую традицию отождествления души с личным или коллективным "субъектом" или "эго", и по-новому вводит понятие божественного как вселенского сознания или осведомлённости, где всё живое есть его часть и его проявление.

Сознание или осведомлённость в индийской и азиатской философских системах давно считались чем-то абсолютным и вселенским - *субъективностью без верховного субъекта*. Таким образом, индийский бог *Шива* стал символизировать эту *абсолютную и вселенскую* осведомлённость или "дух", тогда как бог *Кришна* олицетворяет и символизирует внутреннее "я" или "душу" каждого человека - нечто более глубокое и многогранное, чем личностное эго или "субъект".

Сегодня западная "постмодернистская" философия в конце концов вынуждена прийти в соответствие с капиталистической экономической действительностью и выйти за пределы старого декартовского понятия, что сознание - это частная собственность "субъектов". В

эру глобального господства финансового капитала стало очевидным, что "невидимая власть рынка" - в частности, финансовых рынков - не исходит от какого-то отдельного человека, группы или политического государства, но именно это власть подчинила себе всех людей и все нации и стала господствовать над ними.

Поэтому политика в чистом виде больше не является главной для политических персонажей или "субъектов", не является она главной и в стремлениях суверенных национальных государств - так как всё *подчинено* безликому закону денег и финансовому капиталу. Только деньги и капитал, *по своей сути*, становятся единственно реальным и обладающим силой "субъектом" в эру финансового капитализма, только деньги и капитал становятся его действенным "Богом" и основой "Единобожия денег".

"Социализм" же, с другой стороны, понимается в рамках национал-большевизма как социализм с *духом и душой*. Это в свою очередь требует нового осмысления "научного социализма" (Энгельс) как *науки духа и души*, - науки, которая признаёт универсальную осведомлённость как Абсолют, лежащий в основе реальности или "души" всех вещей и всех существ, всех людей и всех культур, всех миров и вселенных.

Эта новая наука не является ни материалистической, ни идеалистической в гегельянском значении, но является "субъективистской" в абсолютном смысле - основанной на "монизме осведомлённости", который признаёт "дух" как фундаментальную или исключительную величину абсолютной и вселенской осведомлённости, и "душу" - как её имманентную, внутреннюю и индивидуализированную величину.

Евразийство

Осознание вселенской или "трансцендентной" осведомлённости мы находим как в индийской религиозной мысли, так и в "феноменологии" немецких философов Эдмунда Гуссерля и **Мартина Хайдеггера**. Из этого следует, что эта осведомлённость имеет по существу индогерманский, индоевропейский или "евразийский" характер.

Этой теме также посвящены две мои книги "**Что такое индуизм?**" и "**Красное знамя Рудры**", в которых я обосновываю, что разрыв между религиозной и марксистской философией, с одной стороны, и политическими движениями в самой Индии, с другой стороны, совсем не вызван необходимостью, а основан на неспособности понять общую и революционную сущность эти двух философий в подрыве монотеизма денег.

К настоящему времени уже найдены новые факты, свидетельствующие о том, что индийские религиозные традиции имеют общие корни с ранней *доиндоевропейской* ("доарийской") цивилизацией, существовавшей на всей территории, известной нам как *Евразия*. У этой доисторической цивилизации были центры не только в долине реки Инд, но также на территории царства Шумер (чей язык не был ни индоевропейским, ни семитским), в египетском Среднем царстве, на острове Крит, древнем городе Микены, и в **РОССИИ**, что подтверждается недавними археологическими открытиями. У восточных склонов Южного Урала в 1987 г. (см. сайт "**Аркаим**") были обнаружены следы существования развитой прото- или дославянской "арктической" цивилизации, именуемой Платоном как Гиперборея, и имеющая систему письма и священные книги близкие к санскриту и Ведам.

Эта доисторическая евразийская цивилизация строилась и управлялась на основе глубокого внутреннего знания или *гносиса* своих верховных жрецов. Возрождение в России будущей *евразийской культуры и цивилизации*, которая заменит собой господствующую в настоящее время глобальную капиталистическую или "атлантистскую" культуру США, предвидел немецкий теософ Рудольф Штайнер, и в настоящее время активно поддерживается Международным Евразийским движением. Здесь слово "международный" употреблено в своём основном значении: "интер-национальное" сотрудничество суверенных государств - преимущественно стран Евразии - а не подчинение этих стран глобальному финансовому империализму и глобальному влиянию единственной североамериканской "сверхдержавы". Не подлежит сомнению то, что:

"Америка ... создала "цивилизацию", которая являет собой полную противоположность древней европейской традиции. Она основала культ практики и продуктивности; она поставила извлечение выгоды, крупное промышленное производство, механические, визуальные и количественные достижения превыше всего. Она произвела на свет бездушное величие сугубо технологического и коллективного характера, лишённое каких-либо истоков трансцендентности, внутреннего света и истинной духовности. Америка построила общество, в котором человек становится простым инструментом производства и продуктивности в рамках конформистского социального конгломерата."

Юлиус Эвола

Центральным вопросом для любой евразийской концепции является в каком-то смысле духовный и политический союз Германии и России, который изначально послужил геополитической основой для национал-большевистских групп в Германии в период между Первой и Второй мировыми войнами. Так что идея такого союза существовала задолго до создания Национал-большевистской партии и Евразийского движения в постсоветской России.

*"В принципе, Евразия и наше пространство, Россия-Heartland, остаются областью организации новой антибуржуазной, **антиамериканской революции**." ... "В основу геополитической конструкции [...] должен быть положен фундаментальный принцип принцип "общего врага". Отрицание **атлантизма**, отвержение стратегического контроля США и отказ от верховенства экономических, **рыночно-либеральных** ценностей вот та общая цивилизационная база, тот общий импульс, что откроют путь прочному политическому и стратегическому союзу ..."*

Александр Дугин

Здесь речь идёт уже не о чисто геополитической концепции "Евразийской империи", а о "евразийской" философии и теологии, то есть новой "теософии", которая совершенно не поддаётся осмыслению с точки зрения западной "научной" мысли и философии "Просвещения", но и не имеет ничего общего ни с язычеством, ни с ортодоксальными православными "староверами", ни с буддизмом, ни с исламом или с вышедшими из моды интерпретациями *санатана-дхармы* (т.е. индуизма).

Также должно быть понятно, что евразийство - это не путинизм, а сам путинизм является всего лишь формой фашизма - не национал-большевизмом, а, напротив, авторитарной формой *государственного капитализма*.

Евразийство - это не "великоросский шовинизм" или "панславизм". И так как национал-большевизм не является исключительно русским ни по своему происхождению, ни по своему замыслу, то он, без сомнения, не может быть упрощён до ностальгической националистской идеологии "российского великодержавия", ставящей своей целью восстановление "Великой России". Не может также его современная значимость ограничиваться рамками "Евразии". Напротив, само понятие "национал-большевизм" должно рассматриваться как переходный термин, указывающий на новое духовное осмысление коммунизма - всемирной философии и практики "Духовного коммунизма".

Национальная Народная партия Великобритании - это национал-большевистская партия, которая стремится установить связи и объединится с другими национал-большевистскими группами и партиями как в Европе, так и в Азии, и считает необходимым предложить им новую *религиозно-философскую* основу, а также и новый *политико-экономический* подход, которые в равной мере служат революционной цели: сломить глобальную религию и глобальную действительность сегодняшнего дня - правление "монотеизма денег".

Питер Вильберг, 2011 - автор, философ и основатель **Национальной Народной партии Великобритании**

Ссылки: Карль Отто Паэтель "*Национал-большевизм и национал-революционные движения в Германии*"

См. также "**Евразийские корни индийских духовных традиций - Кашмирский шиваизм и русско-славянская мистика**",
Питер Вильберг, "**Монетарный манифест к народу**"